

«Шок! Раскрыта серия таинственных похищений органов!»

Первая страница форума так и пестрела этим леденящим душу заголовком. Ся Е кликнул на самый популярный тред и принялся внимательно читать.

Дело предали огласке совсем недавно. На данный момент было известно как минимум о тринадцати пострадавших, а сколько ещё оставалось в тени — оставалось только догадываться.

Поначалу местная полиция не придала инцидентам особого значения. Помимо того, что жертвы лишались почки или матки, на их телах оставался лишь аккуратный хирургический шов. Никаких других травм или пропажи ценностей зафиксировано не было. Всё выглядело как банальная, хоть и странная кража органов ради наживы.

К тому же пострадавшие жили в разных уголках страны, за тысячи вёрст друг от друга, и никак не были связаны между собой. Связать эти случаи воедино казалось невозможным.

Так продолжалось до тех пор, пока следователи случайно не обратили внимания на характерные швы. На телах жертв красовались абсолютно идентичные стежки — почерк хирурга не оставлял сомнений в том, что работал один и тот же человек. Добавьте к этому пугающую избирательность — у женщин забирали матку, у мужчин почку, — и разрозненные эпизоды наконец сложились в единую картину.

Полиция немедленно подняла архивы всех нераскрытых дел. Ориентируясь на одинаковый шов и специфику похищенных органов, сыщики быстро вышли на тринадцать совпадений. Манера наложения швов и даже привычки хирурга совпадали до мельчайших деталей.

Стало ясно: действует опасный маньяк или отлаженная преступная группа.

Подобные дела, пока преступник не пойман и ведётся активная работа спецгруппы, обычно держат под строжайшим секретом. И дело тут не только в нежелании сеять панику среди населения — полиция всегда опасается подражателей или того, что излишняя шумиха спугнёт зверя.

Но как ни старались удержать плотину молчания, информация всё же просочилась наружу. Сначала о ней пронюхали репортёры, а следом всполошилась и вся страна.

В итоге загадочное дело прочно обосновалось на первых строчках сетевых трендов, бесцеремонно подвинув проплаченные пиар-новости смазливых молодых звёзд.

В последнее время в народе и без того шептались об участившихся чертовщинах. Официальные ведомства упорно всё отрицали, но люди подсознательно чувствовали: в мире бок о бок с ними

существует иная, тёмная сила. Сетевые детективы тут же окрестили происходящее мистикой: одни кричали о мести злобных призраков, другие — о проделках нечисти, причём каждый божился, будто видел всё собственными глазами.

Власти из всех сил пытались сбить градус паники, переводя русло обсуждения в плоскость научного расследования традиционного криминала, что помогло вернуть на землю хотя бы часть здравомыслящих граждан.

Впрочем, и реалисты, и сторонники оккультизма с одинаковым рвением строили теории в комментариях, соревнуясь в дедукции и воображая себя первоклассными сыщиками.

Ся Е просмотрел ещё несколько веток, но наткнулся лишь на домыслы пользователей да сомнительные «сливы». Реальных подробностей следствия в сеть попало крайне мало, зато народная фантазия наделила дело ореолом зловещей таинственности.

Как бы то ни было, из-за небывалого общественного резонанса руководство министерства взяло расследование под особый контроль. Ходили слухи, что на поиски преступника бросили лучших экспертов по раскрытию особо тяжких преступлений.

Немного полистав ленту, Ся Е закрыл вкладку форума. В таких делах лучше полагаться на профессионалов, а сетевая толпа гораздо лишь шуметь.

Он поднял глаза на окно. Ливень, похоже, только расходился. Тяжёлые капли с шумом колотили по широким листьям банана, стекали в траву, пугая прячущихся там лягушек, которые с недовольным кваканьем прыгали прочь.

— До чего же тут ленивая, сонная жизнь... — Система скользнула с уха Ся Е и превратилась в крошечного человечка. Она деловито пробежалась по письменному столу, уселась на подставку для кистей и принялась безмятежно болтать короткими ножками.

— Именно. Это и называется покоем.

Ся Е протянул ладонь за окно, ловя стекающую с черепицы струю дождевой воды.

«Хорошо бы, чтобы так было всегда».

Он провёл в старом поместье ещё один тихий день. Назавтра небо снова затянуло тучами, и Ся Е, раскрыв промасленный бумажный зонт, отправился за завтраком.

В этот раз он вышел пораньше, когда закусочная только открывалась и над бамбуковыми пароварками поднимался первый густой пар. Ся Е занял вчерашний столик и сделал тот же заказ: два пресных маньтоу, жареный хворост-ютя, глазунью и бутылку свежего молока.

— У нас ещё соевый пудинг отличный, есть и сладкий, и солёный. Завтра приходите, обязательно попробуйте, — радушно предложил хозяин заведения.

Ся Е прикусил соломинку, его глаза довольно сощурились, и он согласно закивал.

Дзинь... Дзинь... Дзинь...

Порыв ветра донёс со стороны улицы чистый, залиvistый звон медных бубенцов.

— Хозяин, мне чашку солёного соевого молока, два паровых баоцзы с грибами и свининой и один шаомай с говядиной, — раздался ленивый голос.

За столик напротив Ся Е уселся молодой парень лет двадцати с небольшим. Одет он был небрежно, на ногах красовались простые вьетнамки. Ся Е почувствовал на себе его мимолётный, изучающий взгляд.

Этот незнакомец так легко прошёл сквозь стену дождя, что это выглядело бы изящно, если бы не его промокшая насквозь одежда. Стоило ему сесть, как под стулом мгновенно натекла лужа.

Ся Е скользнул взглядом по запястью парня. На красной нити там висел полый бубенец. Подобная игрушка без язычка внутри не должна была издавать ни звука, однако сейчас она отчётливо звенела.

В дождевом шуме этот звон казался странным и даже призрачным.

Какие ещё тайны скрывает этот глухой старинный городок?

Здесь притаилось старое поместье семьи Ся, у дорог рождаются и обретают разум духи неодушевленных предметов — улин, а теперь перед ним сидел демон, чью суть с ходу и не разберёшь.

Существуют ли на свете настоящие божества земли, Ся Е не знал. Но тот мелкий божок из придорожного святилища точно был духом улин, зародившимся из чужой искренней веры. Он сумел крохотными каплями собрать силу и теперь исполнял свои скромные обязанности. Однако для появления такого духа одних лишь долгих молитв мало — нужны куда более редкие и суровые условия.

— Юный заклинатель, — раздался голос парня напротив. Звук, тугой нитью преодолев расстояние, зазвучал прямо в ушах Ся Е. Для остальных посетителей в закуской тишина.

Ся Е с мягкой улыбкой приподнял бутылку молока, словно салютовал давнему другу за столом.

Их взгляды встретились. За внешней теплотой приветствия скрывалась холодная, острая сталь. Возможно, в сказках человек и демон способны ужиться в гармонии благодаря любви, уважению и доброте, но в реальности два разных вида на такое не способны. Меж ними возможен лишь вынужденный мир, скреплённый угрозой взаимного уничтожения. Разве только перед лицом общего могущественного врага они согласятся сначала объединиться, чтобы выжить, а уже потом продолжить свою извечную борьбу.

Парень напротив ел быстро и уже через пару минут поднялся из-за стола. Зонта у него не было, и он не торопясь зашагал прямо под ливнем.

Дзинь... Дзинь... — весёлый звон бубенца мало-помалу растворялся в шуме воды.

Заметив, что Ся Е смотрит парню вслед, хозяин закуской добродушно пояснил:

— Это Суй Тянью, он перебрался к нам года два назад. Странное имя, да и сам он с чужинкой. Обожает дождливую погоду, только в ливень на улице его и встретишь. Поначалу мы всё переживали, как бы парень не разболелся без зонта, а потом привыкли. К слову сказать, как дорогу к нам проложили, в городе прорва всякого чудного люда объявилась.

Ся Е тоже закончил с едой. Он раскрыл свой промасленный зонт, бережно взял пакет с завтраком для Бабушки Лю и неспешно зашагал обратно по мокрой мостовой. До изящества того демона ему было далеко — перспектива ходить в липнущей к телу мокрой одежде Ся Е совсем не прельщала.

На полпути он вновь заметил ушедшего вперёд Суй Тянью. Тот стоял у дверей двухэтажной чайной. На косяк у входа небрежно опирался длинноволосый мужчина на редкость приятной наружности. Волосы его были собраны в небрежный хвост, на нём были классическая белая рубашка, тёмные брюки и плотный чёрный передник. Улыбался он открыто и мягко.

Оба заметили приближение Ся Е. Суй Тянью недовольно поморщился и демонстративно отвернулся, а вот мужчина в фартуке вежливо кивнул.

Ся Е подошёл ближе:

— Здравствуйте. Я Ся Е, приехал сюда позавчера.

— Бабушка Лю рассказывала о вас. У неё выходят чудесные сладости, — тепло отозвался мужчина. — Меня зовут Цин Юань, я хозяин этой чайной. Заходите как-нибудь на чашку чая, для вас сделаю скидку в двадцать процентов.

Пока хозяин чайной дружелюбно беседовал с гостем, Суй Тянью кривился всё сильнее. Он отступил на шаг и демонстративно зажал нос рукой:

— Фу... Откуда тут так несёт заклинательским душком?

Ся Е проигнорировал выпад демона и вежливо попрощался с хозяином заведения:

— Я планирую остаться здесь надолго, так что мы ещё обязательно побеседуем, господин Цин.

— Всегда рад.

Миновав лабиринт узких переулков, где бок о бок сновали люди и скрывающиеся под их личинами духи, Ся Е вернулся в поместье и вошёл через боковую калитку. Бабушка Лю сегодня осталась дома. Она сидела в главном зале на низком стуле и неторопливо очищала персик.

Работа требовала немалой сноровки, но пальцы старухи двигались удивительно ловко. Очистив плод, она обошлась с ним куда менее изящно: её рот жутковато растянулся, за один миг заглотнув огромный персик целиком. Спустя пару секунд она аккуратно выплюнула чистую косточку.

На стоявшем рядом блюде уже скопилось штук пять таких косточек.

— Молодой господин не желает отведать персиков?

Ся Е поспешно покачал головой. Сказать по правде, сочные водянистые персики он любил, но после увиденного зрелища аппетит у него отшибло напрочь.

— О, вы снова принесли мне завтрак? Какая забота, — лицо старухи покрылось сетью довольных морщин. Она приняла пакет из рук Ся Е и потянула носом воздух: — Из этой лавки всегда так упоительно пахнет свежей выпечкой.

Тут Ся Е спорить не стал — не будь еда там действительно вкусной, он бы не пошёл туда во второй раз. В вопросах еды он оставался весьма привередливым человеком.

— Молодой господин, вы ведь подумывали о ремонте поместья? У меня есть на примете один очень толковый мастер, — заметила Бабушка Лю, когда Ся Е собрался уходить к себе.

Ся Е на мгновение задумался, а затем покачал форменной головой:

— Пожалуй, пока не стоит. Я пожил здесь пару дней и понял, что спешить некуда. Вернусь к этому вопросу позже.

Однако стоило ему закрыть за собой дверь спальни, как вежливая улыбка мигом сошла с его

лица. Он достал телефон и прикинул расходы: даже если ограничиться косметическим обновлением интерьера в таком огромном доме, сумма быстро перевалит за шесть знаков. Все его сбережения сейчас крутились в инвестиционных фондах, и выводить их в разгар просадки было крайне невыгодно.

Схватившись за сердце, Ся Е закрыл калькулятор:

— И без гроша в кармане даже самый доблестный герой бессилен перед бытом.

Система тут же со смешком подытожила:

— Рассказывай больше про «решил не спешить». Признайся честно: ты просто на мели.

Это был удар ниже пояса.

Дзинь.

Экран телефона внезапно загорелся. На рабочий номер Ся Е шёл вызов. На дисплее высветилось имя контакта: «Клиент. Розыск». Это был мужчина, обратившийся к нему несколько недель назад с отчаянной просьбой отыскать дочь, бесследно пропавшую шесть лет назад.

Ся Е тогда сделал предсказание, и результат оказался безрадостным.

Пропавшая девушка была единственным ребёнком в семье, умницей и гордостью родителей. Она без труда поступила в престижный медицинский университет и исчезла на втором курсе. Пытаясь выйти на её след, несчастные родители цеплялись за любую соломинку, и детективное агентство Ся Е стало лишь одной из ниточек в их поисках. Ся Е тогда смог рассчитать примерные координаты и дал им зацепку. Неужели они наконец нашли её?

Ся Е принял вызов:

— Здравствуйте. Агентство неформального консультирования слушает. У вас возникли вопросы?

— Здравствуйте, — в трубке раздался незнакомый, хриплый и надтреснутый мужской голос. — Я брат её матери, дядя девочки... Нашу малышку... нашли.

Почему звонит дядя? Что случилось с родителями — они не в силах говорить или произошла трагедия?

Ещё во время ритуала Ся Е понял, что живой девушку уже не вернуть. И хотя он прекрасно знал, какая участь чаще всего постигает пропавших студенток, в глубине души всё же теплилась слабая надежда на чудо. Но чуда не случилось.

— Где её нашли? — тихо спросил Ся Е. Рассчитав её энергетический след, он знал лишь факт смерти и примерное место, но не подробности её судьбы.

На том конце провода повисло тяжёлое молчание.

— В морге при больнице. Сказали... она умерла при родах.

Студентка-медик, пропавшая шесть лет назад, нашлась в морге, глубоко беременной и мёртвой... В голове Ся Е мгновенно выстроилась страшная цепочка событий. Он лихорадочно соображал, какие слова утешения будут уместны в такой момент.

— Врачи сказали, у неё на теле следы от многих родов. Судя по всему, её похитили и держали в каком-то притоне как племенной скот. Рожала без продыху, организм просто не выдержал такой нагрузки, вот и... — голос мужчины сорвался, послышался глухой всхлип.

Ся Е молчал. Он запрокинул голову и шумно выдохнул через нос. Как бы чудовищно это ни звучало, но то, что тело наконец вернут родителям, принесёт им хоть какое-то израненное успокоение. Наступит страшная, но определённая.

— Примите мои глубочайшие соболезнования, — наконец выдавил Ся Е. Любые слова перед лицом такого горя казались фальшивой пустышкой.

— Сестра просила передать вам огромное спасибо. Наша девочка хотя бы вернётся домой, упокоится на родной земле... Это для нас... хоть какое-то облегчение. — Голос дяди окончательно прервался от слёз.

Если даже сильный мужчина не мог сдержать рыданий, то в каком аду сейчас находились родители девочки? Они, должно быть, даже дышать без боли не могли, не то что говорить по телефону.

— Постарайтесь пережить это. Те подонки обязательно ответят за всё, — Ся Е медленно снял очки, словно стирая с лица привычную маску вежливого дружелюбия. — Если небо помедлит с карой, найдутся те, кто свершит её на земле.